

— Цзиньшу, как ты себя чувствуешь? — спросил Шэнь Тин. Кроме этого, он не мог придумать, почему Лу Цзиньшу сейчас выглядит таким раздраженным.

Услышав этот вопрос, Лу Цзиньшу чуть не взорвался от гнева. Как он может чувствовать себя хорошо? Во всем его теле не было ни одного места, которое бы не болело. Теперь он понимал, почему Шэнь Тин так пристально смотрел на него в тайном царстве. Оказывается, у него уже тогда были такие планы.

— Я сначала вернусь, — сказал Лу Цзиньшу, спускаясь с кровати и надевая свою одежду, не утруждая себя ответом Шэнь Тин. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не наброситься на него и не прикончить.

— Цзиньшу? — позвал Шэнь Тин, но Лу Цзиньшу не обратил на него внимания, вышел из комнаты и оставил Шэнь Тина одного.

Оставшись один, Шэнь Тин задумался, пытаясь вспомнить, не сделал ли он вчера что-то, что могло рассердить Лу Цзиньшу. Но сколько он ни думал, он не мог понять, чем мог вызвать его недовольство.

Лу Цзиньшу ушел не в свою комнату, а к ручью во Вратах Семи Светил, чтобы смыть с себя все следы. Теперь, остыв, он заметил, что, несмотря на дискомфорт в теле, его дыхание стало более ровным. Неужели... даже в таком случае есть польза? Хотя все пошло не так, как он планировал, но он все же следовал описанию на нефритовой табличке.

Если это действительно полезно, то ему стоит серьезно изучить технику, описанную на табличке.

Тем временем Шэнь Тин тоже вышел из своей пещеры, помылся и переоделся в новую одежду. Он все еще размышлял, чем мог расстроить Лу Цзиньшу. Вчера все было хорошо... Может быть, потому что Лу Цзиньшу не хотел продолжать, а он настаивал?

Возможно, так оно и было. Шэнь Тин, впервые попробовав запретный плод, не знал меры и действовал строго по технике парной культивации, которую дал ему Истинный человек Юйцин. Возможно, именно это и рассердило Лу Цзиньшу.

— Старший брат, что ты здесь делаешь? — неожиданно появился Ян Цинчжи, забыв о вчерашних сплетнях перед Истинным человеком Юйцин и спокойно поздоровавшись с Шэнь Тином.

Шэнь Тин поднял глаза, все еще погруженный в свои мысли, и его взгляд, казалось, пронзил Ян Цинчжи, заставив того содрогнуться.

Ян Цинчжи вдруг вспомнил, что вчера он сплетничал о своем старшем брате перед учителем.

Неужели Шэнь Тин узнал об этом? Если так, то ему конец.

— Цинчжи, — задумчиво произнес Шэнь Тин, а Ян Цинчжи смотрел на него с ужасом.

Однако, взглянув несколько раз, Ян Цинчжи заметил, что его старший брат, похоже, чем-то озабочен, и осмелился спросить:

— Старший брат, что случилось? Что-то произошло?

Шэнь Тин тихо вздохнул, что напугало Ян Цинчжи. Его старший брат, который никогда не вздыхал, вдруг вздохнул? За все годы, что Ян Цинчжи знал Шэнь Тина, он никогда не видел его таким.

Это точно что-то серьезное, решил Ян Цинчжи.

Шэнь Тин смотрел на Ян Цинчжи, размышляя, стоит ли обсуждать с ним эту тему. Но у Ян Цинчжи не было партнера для парной культивации, так что спрашивать его было бессмысленно.

Видя, что Шэнь Тин продолжает смотреть на него, Ян Цинчжи нервно предложил:

— Старший брат, если что-то случилось, может, стоит обсудить это с учителем?

Его старший брат выглядел озабоченным, что было редкостью, и Ян Цинчжи понимал, что Шэнь Тин, вероятно, не может сказать ему всю правду, поэтому и предложил обратиться к учителю.

Шэнь Тин осознал, что Ян Цинчжи прав. Учитель дал ему «Технику парной культивации Бессмертного Белого Солнца», вероятно, чувствуя что-то. К тому же, учитель уже достиг этапа изначального младенца и имел опыт парной культивации, так что, возможно, он знает, что делать.

— Тогда пойдём к учителю, — кивнул Шэнь Тин.

Ян Цинчжи, конечно, последовал за Шэнь Тином к Истинному человеку Юйцин. Ему было любопытно, что же так расстроило его старшего брата.

Однако, услышав, о чем хотел поговорить Шэнь Тин, Ян Цинчжи и Истинный человек Юйцин обменялись удивленными взглядами. Учитель никогда не ожидал, что его старший ученик придет к нему с таким вопросом. Он всегда справлялся со всем сам, и учителю было интересно, что же могло довести его до такого состояния. Но он никак не ожидал, что это будет что-то подобное!

Самое главное, он никогда не имел дела с мужчинами в таком... контексте! Как он может ответить на вопрос Шэнь Тина?

— Цинчжи, как ты думаешь? — легко переложил вопрос на Ян Цинчжи, чтобы тот помог своему старшему брату.

Ян Цинчжи выглядел так, словно он проглотил горькую пилюлю. У него даже не было партнера для парной культивации, а теперь ему приходится слушать о таких... смущающих вещах! Что он может предложить?

В конце концов, он собрался с духом и сказал:

— Я... думаю, возможно, Лу Даоюй было не слишком комфортно. Ведь старший брат делал это впервые, и его техника, вероятно, была неуклюжей. Так что старшему брату стоит больше практиковаться, чтобы Лу Даоюй был доволен.

— Да, да, Цинчжи прав, — сразу же поддержал Истинный человек Юйцин. — Ты говоришь, что кто-то после парной культивации вдруг заговорил о том, чтобы стать партнерами? Вы оба мужчины, и в таких делах нужно действовать постепенно. Ты должен был сначала спросить его согласия, прежде чем... делать такое.

— Учитель прав! — поднял большой палец Ян Цинчжи. — Я бы точно был недоволен! Так что старший брат, ты поступил неправильно.

Шэнь Тин понял, что Истинный человек Юйцин говорит правильно. Возможно, именно поэтому Лу Цзиньшу был так недоволен.

— Тогда... как учитель думает, что мне делать? — снова спросил он. Теперь, когда все уже произошло, он не знал, как успокоить Лу Цзиньшу.

— Ты говоришь, что он мужчина, и не может быть как женщина. Он отдал тебе свое тело, чувствуя унижение, так что тебе нужно найти способ порадовать его, — сказал Истинный человек Юйцин с важным видом. Кто его знает, как с этим справиться! Даже если у него был опыт парной культивации, это было с женщиной!

Но Шэнь Тин был его учеником, и он должен был помочь ему разобраться. Он не мог просто оставить его без поддержки.

Шэнь Тин кивнул, не совсем понимая, но принял слова учителя как истину. Теперь он знал, что нужно сделать Лу Цзиньшу счастливым.

В конце концов, он был виноват, и вчера он действительно переборщил. Неудивительно, что Лу Цзиньшу сегодня выглядел неважно... Теперь, зная причину, Шэнь Тин продолжил обсуждать с Истинным человеком Юйцин и Ян Цинчжи, как порадовать Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу, тем временем, изучал технику, даже не подозревая, что троица обсуждает его.

Шэнь Тин вышел из пещеры Истинного человека Юйцин через час. Вернувшись в свою пещеру, он обнаружил, что Лу Цзиньшу был в комнате. Он постоял у двери несколько минут, прежде чем легонько постучал.

Хотя он долго обсуждал это с Истинным человеком Юйцин и Ян Цинчжи, Шэнь Тин все еще не был уверен в характере Лу Цзиньшу.

Он ходил туда-сюда у двери, и Лу Цзиньшу уже заметил это.

<http://bllate.org/book/15413/1363042>